

УДК: 811.512.145'373.4

**СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДРАЖАНИЙ ГРОМУ,
ГРОХОТУ, ДРЕБЕЗЖАНИЮ И ДРУГИМ ШУМАМ, ПРОИЗВОДИМЫМ В
РЕЗУЛЬТАТЕ МНОГОКРАТНЫХ ВИБРИРУЮЩИХ ДВИЖЕНИЙ
ПРЕДМЕТОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аджимуратова З. Н.

В статье рассматриваются функции корней гур-, гьур-, гьыр-, дыр-, зыр-, кьыр-, тар-, тыр-, чыр-, гудюр-, гьыдыр-, гьаджыр-, гьуджыр-, гьыджыр-, которые соответствуют звукам грома, грохота, дребезжания и другим шумам, производимым в результате многократных вибрирующих движений предметов.

Ключевые слова: сравнительно-типологический анализ, подражания грому, грохоту, дребезжанию, крымскотатарский язык.

Введение. С точки зрения Б. М. Юнусалиева, «человек, обладающий таким мощным орудием выражения своих чувств, мыслей, как язык с его членораздельной звуковой системой, при необходимости имеет возможность хотя бы приближенно воспроизвести полученные от внешней среды звуки теми средствами, какие имеются в его фонетическом инвентаре. Иначе говоря, человек вполне способен, используя фонетическую систему языка, отображать, хотя бы приблизительно, то, что воспринято его органами чувств от внешнего материального мира, то есть воспроизводить результат своих слуховых ощущений в виде звуковых комплексов. Так, должно быть, возникли корни-слова, выражающие представления о звуковых явлениях» [6, 155].

Во многих родственных и неродственных языках существуют звукоподражательные слова, соответствующие звукам грома, грохота, дребезжания и другим шумам, производимым в результате многократных вибрирующих движений предметов. В крымскотатарском языке это такие корни как: *гур-, гьур-, гьыр-, дыр-, зыр-, кьыр-, тар-, тыр-, чыр-, гудюр-, гьыдыр-, гьаджыр-, гьуджыр-, гьыджыр-*. Они образованы путём присоединения вибранта *p*, выполняющего главную звукоизобразительную функцию.

Производных, образованных от данных звукоизобразительных форм, много, это такие звукоподражательные слова как: *гурюльдемек* 'греметь (например, о громае)', *гурс этмек* 'грохнуть', *гьырыл-дамакъ* 'скрипеть, хрипеть', *гьырчылдамакъ* 'хрустеть', *гьыджырдамакъ*, *гьыдырдамакъ* 'звенеть, греметь цепями', *гудюрдемек* 'греметь', *зырылдамакъ* 'брюзжать, бурчать', *кьырылдамакъ* 'бурчать', *кьырмакъ* 'скрести, царапать', *тарс этмек* 'треснуть', *тырылдамакъ* 'тарахтеть', *фырыл-фырыл* подр. звуку при вращении, кружении, *чырсылдамакъ* 'трещать', *чырылдамакъ* 'стрекотать, щебетать', *чертмек* 'чиркнуть спичкой', *шырылдамакъ* 'журчать'. Основным звукоизобразительным элементом этих корневых морфем является дрожащий сонорный *p*, в силу своего артикуляторного своеобразия естественно передающий указанные значения.

Анлаутные согласные и инлаутные гласные обозначают лишь оттенки и силу звучания. Лабиальные гласные употребляются при передаче глухого раскатистого звука. Плоскощелевой *з* в анлауте указывает на более высокую тональность имитируемого звука.

В других тюркских языках данная звукоизобразительная модель обозначения грома, грохота и так далее оказывается также очень устойчивой, при этом семантический разнородностью возможен только в связи с вторичной звуковой ассоциативностью того или иного модификатора: др.- тюрк. *kürlän*- 'гремять, грохотать' (МК II, 252), *tärs tärs ür*- 'колотить' (МК I, 348), *tirt tirt jirt*- 'разрывать что-либо с треском' (МК I, 341); каз.: *гүрлде*- 'гремять, гроыхать, гудеть', *гүрс ет*- 'грохнуться, бухнуться', *дарылда*- 'говорить громким грубым голосом, греметь, тарыхтеть', *дур-дур* подр. тарыхтению, гроыханию (например, землетрясения, мотора, огня, потока воды и так далее), *дыр ет*- 'затарыхтеть, загудеть, шумно разрывать (материю)', *дирлде*- 'дрожать, трястись (например, от холода или страха)', *зырыл* 'гул, шум визгливо дребезжащих станков и так далее, *күрилде*- 'гудеть, шуметь, гроыхать, греметь (о грома, моторе, горной реке, грубом голосе)', *тарсылда*- 'стучать, колотить, тарабанить', *тырыл* 'дребезжание, гул мотора, трескотня'. Кирг. *гүрүлдө-күрүлдө* 'гремять, бушевать, реветь (о реке)'; туркм. *гүр* подр. тарыхтению трактора, гудению самолета, шуму разговора и так далее; узб. *гүр* подр. гулу, грохоту, шуму, *гурилла*- 'пылать, гореть (с шумом, треском, гулом)'; уйг. *гүрүлдәш* 'грохот, гроыхание', *гүрсүлдәп чүшмәк* 'грохнуться'; кирг. *даркылда-*, *даркыра-* 'говорить громко и грубо, гаркать, горланить'; туркм. *дарав-дарав* образн. слово, означающее разорванные в клочья предметы (например, ткань, бумага); як. *дар* подр. громкому дребезжащему звуку (например, расколотой доски), *дир* подр. глухому дребезжанию; узб. *дардарак* 'жужжалка-трещотка (у бумажного змея в виде бумажной ленты)', *дир-дир титра*- 'сильно дрожать, трястись, трепетать'; тув. *даре дээр-*, *даре кынныр*- 'треснуть, издавать треск (например, о выстреле)', *дарыла*- 'тарыхтеть (например, о тракторе)', *дириле*- 'гудеть, производить гул (например, о моторе, станке)', *дирт* - *дарт* подр. внезапному шуму; туркм. *тирс-тирс* подр. легкому вздрагиванию; як. *дир* подр. глухому дребезжанию; кирг. *зыр* подр. быстрому продолжительному движению, *зыркыра-*, *зырылда*- 'мчаться'; як. *сир* подр. свистящему звуку быстро промчавшегося в воздухе предмета; узб. *зирилла*- 'дрожать, трястись, дребезжать', *зир* подр. быстрому отрывистому движению.

Рассматриваемая модель и в других языках полисемантическая, и может обозначать самые различные оттенки гремящего, гроыхающего и так далее звучаний и вибрирующих движений, например, в значении 'гром': рус. *гром-/грем-*; тадж. *грум*; малай. *gurungurun*; евр., араб., эфиоп. *R'M*, прасемит. *RGM*; в значении 'грохот': рус. *грох(от)*; тадж. *гүрс*, *гулдур*, *тарак*, *такар*; яп. *todoroku*; *koro-*; евр. *R'S*; в значении 'звук разрывания, распарывания': рус. *пор-*, литов. *brik/g-*, тадж. *тапп-*, *чар-*; осет. *p'aer-*, *paert-*; евр. *PRM*, *PRR*, *KR*.

Фоносемантическая выразительность дрожащего *p* во всех приведенных примерах выполняет преобладающую звукоизобразительную функцию. Подражательное значение других звуков можно интерпретировать по-разному, в частности, как дополняющих или в той или иной степени усиливающих звукоизобразительность формы.

Однако, определенные различия обозначений рассматриваемого понятия, очевидно, должны толковаться в основном с точки зрения закономерностей фонетической структуры и морфологического состава конкретного языка. В противном случае субъективные объяснения особенностей звукоизображения, на наш взгляд, неизбежны.

Выводы. Таким образом, на основании рассмотрения фактического материала, отражающего фонетические и семантические соответствия подражаний грому, грохоту, тархтению, дребезжанию и другим шумам, производимым в результате многократных вибрирующих движений предметов можно утверждать, что существующая в крымскотатарском языке звукоподражательная подсистема имеет ряд общих черт с аналогичными подсистемами в тюркских языках. Существование подобных соответствий в разносистемных языках говорит о сохранении определенных функций звукоизобразительности (фонетической мотивированности) в лексике большинства современных языков.

Список литературы

1. Русско-казахский словарь [Текст] / [Под ред. Н. Сауранбаева] – Алма-Ата.: Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1954. – 935 с.
2. Русско-киргизский словарь [Текст] / [Ред. К.К.Юдахин] – М.: Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1957. – 991с.
3. Русско-чувашский словарь [Текст] / [Под ред. И.А.Андреева и Н.П.Петрова] – М.: Сов.Энциклопедия, 1971. – 893 с.
4. Русско-якутский словарь [Текст] / [Ред.; П.С.Афанасьев] – М.: Сов.Энциклопедия, 1968. – 720 с.
5. Хусаинов К. Ш. Звукоизобразительность в казахском языке: Монография [Текст] / Хусаинов К. Ш. – Алма-Ата: Наука, 1988. – 232 с.
6. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология [Текст] / Юнусалиев Б. М. – Фрунзе: Учпедгиз, 1959. – Ч. 1. – 248 с.

Аджимуратова З. Н. Порівняльно-типологічний аналіз наслідувань грому, гуркоту, деренчання і інших шумам, виробленим в результаті багатократних віброуючих рухів предметів в кримськотатарській мові.

У статті розглядаються функції коренів гур-, гур-, гур-, дир-, зир-, кьир-, тар-, тир-, чир-, гудюр-, гьидир-, гьаджир-, гьуджир-, гьиджир, які відповідають звукам грому, гуркоту, деренчання та інших шумів, вироблених в результаті багатозвоних віброуючих рухів предметів.

Ключові слова: порівняльно-типологічний аналіз, наслідування грому, гуркоту, деренчання, кримськотатарська мова.

Adjimuratova Z. N. The comparative-typological analysis of imitations a thunder, a roar, jingle and other noise made as a result of repeated vibrating movements of subjects in the crimeantatar language.

The article discusses the functions of roots as gur - gur - gyr - holes - zyr - kyr - tar - tyr - chyr - gudjur - gydyr - gadzhyr - gudzhyr – gydzhyr, which correspond to the sounds of thunder, clatter, chatter and other noises produced by the vibrating motion of multiple objects.

Keywords: the comparative-typological analysis, imitations a thunder, a roar, jingle, Crimean Tatar language.

Статья поступила в редакцию 27.08.2009 г.